

И 851

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК НКЮ СССР

БИБЛИОТЕКА
НАРОДНОГО СУДЬИ И НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

Под редакцией И. Т. ГОЛЯКОВА

М. М. ИСАЕВ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
И ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Охрана Крестки - 31,
Эльфрид, кв. совет крестки - 11

Зак. VIII. 32 - 6-8

ТХ 4-13, 31-34 + 35-37

у в с т к и з с с - 8
Резерв при у в с / о ж и - 28-29

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва - 1945

200727

762

МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000г.

Автор настоящей брошюры ставит себе целью ознакомить читателя с характером преступлений против собственности как социалистической, так и личной. Подробно обрисовав, какие существуют посягательства на собственность, подпадающие под действие закона 7 августа 1932 г., проф. Исаев переходит к описанию преступлений против социалистической и личной собственности, предусмотренных статьями Уголовного кодекса.

В дальнейшем изложении автор приводит систему имущественных посягательств, разделяя их на две группы: 1) с целью преступного приобретения чужого имущества и 2) с целью повреждения или истребления имущества.

Вслед за тем анализируются отдельные виды преступлений против собственности: кража (с подразделением ее на простую, более легкую и более тяжкую), грабеж и разбой, вымогательство и шантаж, мошенничество, ростовщичество, присвоение, покупка краденого, истребление и уничтожение имущества, преступления против авторских прав. Характеризуя каждый из перечисленных видов имущественных посягательств, автор указывает, какие санкции предусматриваются советским законом по каждому виду.

С

ОБРАЗЕЦ
ИЗДАНИЯ
1932

ВВЕДЕНИЕ

Социалистическая собственность является священной и неприкосновенной основой советского строя, источником богатства и могущества родины, источником зажиточной и культурной жизни всех трудящихся (Сталинская Конституция, ст. 131). Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений) согласно ст. 5 Конституции СССР.

Государственная социалистическая собственность охватывает все важнейшие и крупнейшие орудия и средства производства, имеющие решающее народнохозяйственное значение. В нашей Конституции (ст. 6) указывается, что государственной собственностью являются земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах.

В отличие от государственной собственности, являющейся всенародным достоянием, кооперативно-колхозная собственность является собственностью отдельных колхозов и кооперативных объединений. Эту собственность составляют общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как и общественные постройки (ст. 7 Сталинской Конституции).

Уголовно-правовая охрана предоставляется в одинаковой мере и государственной, и общественной форме социалистической собственности.

На ряду с социалистической собственностью в социалистическом обществе существует и личная собственность граждан. В ст. 10 Сталинской Конституции говорится: «Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства... охраняются законом». В ст. 7 Конституции указывается, что каждый колхозный двор имеет «в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели».

Личная собственность при социалистическом строе не имеет ничего общего с частной капиталистической собственностью. В капиталистическом обществе даже незначительное имущество может стать при известных условиях источником эксплуатации. Капитализм всячески стремится к тому, чтобы трудящиеся массы вкладывали свои сбережения в акции промышленных предприятий и банков, в государственные

бумаги и т. п. и чтобы тем самым они были заинтересованы в сохранении существующего социально-политического порядка. Мало-мальски мощное крестьянское хозяйство прибегает к эксплуатации батрацкого труда; каждый лавочник стремится расширить свою торговлю настолько, чтобы она вызвала необходимость применения наемного труда; ремесленник, если представляется экономической возможностью, заводит в целях эксплуатации учеников или подмастерьев и т. д.

Экономической основой капиталистического общества является частная собственность на землю, ее недра, леса, фабрики и прочие орудия и средства производства. Сурово наказывая за преступления против частной собственности, буржуазный уголовный закон охраняет тем самым экономические устои капиталистического строя. Формально уголовный закон одинаково охраняет частную собственность, независимо от того, кто является собственником — фабрикант, помещик, банкир или мелкий ремесленник, крестьянин-бедняк или рабочий. Но за формальным равенством перед законом скрывается экономическое неравенство, в результате которого материальные богатства оказываются в руках одного класса, в то время как класс рабочих живет лишь за счет продажи своего труда.

В условиях социализма личная собственность неразрывно связана с социалистической собственностью. Она основана на труде, право на который «обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы» (ст. 118 Конституции). В связи с ростом производительных сил нашего общества растут и трудовые доходы советских граждан. В условиях социализма личная собственность никак не может стать источником эксплуатации чужого труда, источником нетрудовых доходов. Наша Конституция допускает (ст. 9) мелкое частное хозяйство одиночных крестьян и кустарей, но только при том условии, что оно основано на личном труде и исключает эксплуатацию чужого труда.

К концу первой пятилетки остатки бывших эксплуататорских классов организовали массовое хищение социалистического имущества. Потребовалось издание закона, который со всей мощью обеспечил бы охрану социалистической собственности. Необходимо было, вместе с тем, подчеркнуть все значение социалистической собственности как экономической основы советского государства. «Если капиталисты провозгласили частную собственность священной и неприкосновенной, добившись в свое время укрепления капиталистического строя, то мы, коммунисты, тем более должны провозгласить общественную собственность священной и неприкосновенной, чтобы закрепить тем самым новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли»¹.

Этот принцип и был провозглашен в вводной части закона 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», а затем и в ст. 131 Сталинской Конституции.

Закон 7 августа 1932 г. не устранял, а дополнял действие статей уголовных кодексов союзных республик, карающих за кражу, растрату и другие корыстные посягательства на социалистическое имущество и тем самым охраняющих его.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 393.

Хотя закон 7 августа 1932 г. и не применяется народными судами, но они должны иметь о нем отчетливое представление, поскольку необходимо различать случаи, подпадающие под действие закона 7 августа 1932 г., от случаев, караемых по статьям уголовных кодексов союзных республик.

Право личной собственности также охраняется законом, как указывается в ст. 10 Сталинской Конституции, и прежде всего советскими гражданскими законами. Если один гражданин даст другому в долг деньги на определенный срок и по истечении этого срока долга не получит, то к должнику может быть предъявлен иск в гражданском суде. По присуждении иска долг будет взыскан принудительно с помощью судебного исполнителя. Если кто-либо по неосторожности повредит чье-либо имущество (например, обольет краской платье, поломает велосипед, взятый на прокат), то одна гражданская ответственность научит его более осторожному обращению с чужим имуществом.

Но не всегда можно ограничиться охраной личной собственности в гражданском порядке. Если вор украдет у колхозника корову, зарежет ее и мясо продаст, то недостаточно ограничиться взысканием с вора убытков. Прежде всего может оказаться, что у вора нет никакого имущества. Но даже если бы имущественное взыскание и было возможно, его было бы недостаточно. Вор ничем бы не рисковал: не поймают — он получит барыш, изловят — он возвратит стоимость.

Поэтому для воздействия как на самого вора, так и на других лиц, которые хотели бы вступить на преступный путь приобретения имущества, необходимо применение уголовного наказания. Если повреждение чужого имущества производится умышленно (например, по злобе, из чувства мести), то такой поступок свидетельствует о злостности совершившего его. Повреждение чужого имущества в данном случае считается по советским законам не гражданским правонарушением, а преступлением.

Преступные посягательства на личную собственность, наряду с посягательствами против социалистического имущества, не подпадающими под действие закона 7 августа 1932 г., предусматриваются в уголовных кодексах советских республик — в особой главе об имущественных преступлениях.

Глава I

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА 7 АВГУСТА 1932 ГОДА

Закон 7 августа 1932 г. был издан на рубеже второй фазы развития социалистического государства, когда усилилась функция государства по охране социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра. Неуклонное применение закона 7 августа 1932 г. в первый год его действия имело целью как суровую борьбу с расхитителями народного добра, так и общее предупреждение такого рода преступлений, что и было в значительной мере достигнуто. В дальнейшем, вплоть до начала Отечественной войны, кривая применения этого закона постепенно падала.

Для надлежащего применения закона 7 августа 1932 г. требуется правильное понимание самого состава преступления, предусмотренного этим законом.

Предметом посягательства является имущество в смысле не только конкретных вещей, но и имущественных прав. На практике преобладает имущество в смысле конкретных вещей. По общему правилу имущество является социалистическим (государственным, колхозным и кооперативным), но оно может принадлежать и частным лицам, поскольку оно является грузом или находится в ведении органов государства (например, частное имущество, находящееся в ломбарде, сданное на почту и т. п.). В законе 7 августа говорится о грузах на железнодорожном или водном транспорте, но грузы и на другом транспорте (например, воздушном или гужевом) подлежат одинаковой уголовно-правовой охране.

Преступное деяние при посягательствах, подпадающих под действие закона 7 августа 1932 г., состоит в хищении социалистического имущества. Под хищением понимаются не только кража, грабеж, разбой, но также мошенничество и присвоение (растрата). Практически хищение наиболее часто совершается путем кражи и присвоения.

Все указанные действия носят корыстный характер. Специальными постановлениями советского законодательства действие закона 7 августа 1932 г. распространено и на случаи повреждения и истребления имущества. Так, постановлением ЦИК СССР от 30 октября 1933 г. предписывается применять закон 7 августа к лицам, уличенным в умышленной поломке тракторов и машин и в уничтожении лошадей, как и расхитителям колхозного имущества.

Для применения закона 7 августа 1932 г. требуется наличие умышленной вины. Это вытекает из того, что такого рода корыстные посягательства, как кража, присвоение и т. п., могут вообще быть совершены только умышленно. При повреждении же имущества под действие закона, как это было указано, подпадает лишь умышленное повреждение социалистического имущества.

В самом законе 7 августа 1932 г. не указываются признаки, при наличии которых кража, присвоение и другие посягательства против социалистической собственности караются по закону 7 августа, а не по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик.

На практике выработались известные критерии, пользование которыми облегчает советскому суду применение закона 7 августа 1932 г. в соответствии с задачами социалистического правосудия.

До начала Отечественной войны этот закон применялся при крупных размерах похищенного, при сговоре и при систематичности хищений.

Суды правильно поняли, что в условиях Отечественной войны расхищение социалистической собственности является чрезвычайно тяжким преступлением. Не случайно дела о преступлениях, предусмотренных законом 7 августа 1932 г., передаются в местностях, объявленных на военном положении, на рассмотрение военных трибуналов (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», ст. 7).

В условиях войны не могли не измениться и критерии для применения этого закона. Прежде всего стал иначе разрешаться вопрос о размерах похищенного. В военное время расхищение социалистического имущества — предметов продовольствия, промышленных товаров — составляет еще более опасное преступление, нежели в мирное время, так как это преступление непосредственно подрывает снабжение фронта и тыла всем необходимым для разгрома врага. Кража или присвоение 100—200 килограммов хлеба, 10—20 килограммов сахару или масла, 10—20 метров ткани, совершаемая систематически или по сговору, может быть квалифицирована в условиях войны как хищение, подпадающее под действие закона 7 августа 1932 г.

Расхищение семенного фонда может повлечь недосев и тем нанести большой ущерб народному хозяйству, представляющий особую опасность во время войны. Хищение грузов на транспорте также приобретает более опасный характер в военное время, когда перевозятся в огромном количестве грузы военного и народнохозяйственного значения. Хищения грузов даже в малых размерах, но носящие массовый характер, наносят огромный вред делу обороны, делу укрепления нашего тыла.

Поэтому в ряде случаев при хищении применяется закон 7 августа 1932 г.

В условиях военного времени гораздо большее значение придается и таким признакам, как хищение по сговору (группой). Достаточно и неоднократность, а не только систематичность, для наличия которой требуется совершение преступления более чем два раза.

Так, шесть железнодорожников, похитивших за два раза из цистерны четыре ведра спирта, были осуждены линейным судом по закону 7 августа 1932 г. Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определением от 16 января 1942 г. оставила кассационную жалобу осужденных без последствий, так как хищение произведено в условиях военного времени и неоднократно.

Линейный суд приговорил четырех лиц, сорвавших пломбы и похитивших из вагона мешок крупы, по п. «г» ст. 162 УК РСФСР — к 2 годам и к 2,5 года лишения свободы. Пленум Верховного суда СССР отменил 12 февраля 1942 г. этот приговор, указав, что преступление было совершено по сговору в условиях напряженных железнодорожных перевозок и в обстановке военного времени, что суд, исходя только из размера похищенного, неправильно переквалифицировал обвинение с закона 7 августа 1932 г. на ст. 162 УК РСФСР. Определенное судом наказание не может, как указал Пленум, обеспечить успешную борьбу с хищениями на транспорте в условиях военного времени. Но и при отсутствии сговора систематичность хищения, производимого лицом, на которое была возложена охрана данного социалистического имущества в условиях военного времени, влечет за собой усиленную уголовную от-

ветственность. Стрелок охраны на мясокомбинате г. Йошкар-Ола У., пользуясь служебным положением, систематически похищал в марте 1942 г. из охраняемого им склада мясопродукты, открывая склад ключами, местонахождение которых ему было известно. Актом комиссии от 1 апреля 1942 г. было установлено, что из склада было похищено 72 килограмма окороков. У. в хищении мясопродуктов виновным себя признал и на суде показал, что им было похищено в разное время 10 окороков. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 10 октября 1942 г. признала, что при таких условиях преступление было правильно квалифицировано судом первой инстанции по закону 7 августа 1932 г. и что у Верховного суда РСФСР не было оснований переквалифицировать его на п. «д» ст. 162 УК РСФСР.

Если посягательство на социалистическую собственность совершается при соучастии нескольких лиц, то не всегда все соучастники отвечают по закону 7 августа 1932 г. По одному конкретному делу Пленум Верховного суда СССР дал 11 декабря 1941 г. общее указание, что вопрос о применении закона 7 августа 1932 г. или статей УК должен решаться в зависимости от характера соучастия. В тех случаях, когда соучастие носило систематический характер и отличалось активностью, должен (в соответствующих случаях) применяться закон 7 августа 1932 г., если же соучастие выражалось лишь в отдельных и сравнительно незначительных эпизодах, должны применяться статьи УК. По делу о продаже на рынке по просьбе главного виновного похищенных 128 метров мануфактуры, поскольку пособничество выразилось в одном эпизоде, Пленум Верховного суда СССР счел возможным применить к подсобику не закон 7 августа 1932 г., а п. «д» ст. 162 УК РСФСР.

Наказание по закону 7 августа 1932 г. — расстрел с конфискацией всего имущества, а при наличии смягчающих вину обстоятельств суд может заменить расстрел лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. В судебной практике встречались случаи, когда суды не применяли к осужденным по закону 7 августа 1932 г. поражения в правах. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 25 августа 1940 г. по одному конкретному делу указал, что суд неправильно не применил к виновным поражения в правах, поскольку они осуждены по закону 7 августа 1932 г. и суд признал их врагами народа; неприменение к ним поражения в правах является недопустимым послаблением. «Вор — это тот же враг народа, что и шпион и диверсант», — говорится в передовой «Правды» за 20 февраля 1942 г. Осуждение по закону 7 августа 1932 г. влечет за собой не только суровое основное наказание, но и дополнительное в виде поражения прав и конфискации имущества.

Кроме того, по делам о хищениях социалистической собственности стоимость похищенных продовольственных товаров должна взыскиваться с виновных по рыночным ценам, а стоимость промышленных товаров — по коммерческим ценам в пятикратном размере.

Согласно существующим правилам о материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам, к виновным в хищении скота необходимо предъявлять иск о взыскании стоимости похищенного скота по рыночным ценам.

Закон 7 августа 1932 г. с самого начала своего действия дал в руки советского суда острое оружие для борьбы с расхитителями народного добра. Правильное применение этого закона как в мирное время, так и в условиях Отечественной войны даст возможность сурово карать расхитителей государственного и общественного имущества.

Глава II

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ДЕЙСТВИЕ СТАТЕЙ УК, И ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. СИСТЕМА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Большинство имущественных преступлений, предусмотренных УК союзных республик, направлено на приобретение виновным чужого имущества преступным путем. Виновный обогащается за счет имущества потерпевшего. Такими преступлениями являются кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, ростовщичество, присвоение, покупка имущества, заведомо добытого преступным путем. Все эти преступления можно объединить в одну группу (первую) — преступное приобретение чужого имущества.

В большинстве случаев мотивом совершения одного из указанных преступлений является корысть. Виновный может, конечно, действовать и по другим мотивам. Например, лицо, получившее деньги на сохранение, истратило их не на себя, а на помощь своим нуждающимся друзьям. Тем не менее такое лицо будет признано виновным в растрате чужого имущества: виновный распорядился чужим имуществом, как будто он был его собственником, виновный захотел стать благодетелем за чужой счет. Он нарушил оказанное ему доверие в такой же степени, как если бы истратил отданные ему на хранение деньги на себя. Мотив преступления может быть принят во внимание в данном случае только при определении меры наказания.

Но случаи совершения таких преступлений, как кража, мошенничество, присвоение и тому подобные имущественные посягательства, по мотивам некорыстным в жизни почти не встречаются, и эти посягательства можно по праву назвать корыстными имущественными преступлениями.

Советское уголовное право борется с этими преступлениями, потому что совершающий их приобретает чужое имущество преступным, паразитическим способом.

Рассматривая отдельные корыстные имущественные преступления, мы видим, что наиболее существенный признак, которым одно преступление отличается от другого, заключается в способе преступного приобретения чужого имущества.

Можно прежде всего выделить такие преступления, как кража, грабеж и разбой, которые совершаются путем похищения чужого имущества, то-есть умышленного изъятия его из чужого владения с целью присвоения. При краже виновный действует тайно, избегая столкновения с потерпевшим. Грабеж занимает промежуточное положение между кражей и разбоем, отличаясь от кражи открытым способом действия. От разбоя же грабеж отличается тем, что он может быть совершен и без насилия над личностью; если же грабеж совершается с насилием над личностью, то насилие не должно представлять опасности для жизни или здоровья потерпевшего, как это происходит при разбое.

При грабеже с насилием и при разбое виновный применяет насилие или угрожает применить его, чтобы тут же на месте отнять у потерпевшего его имущество. Но виновный может угрожать применением насилия над потерпевшим, уничтожением его имущества не сейчас, а в будущем, если ему не будет в определенный срок передано то или иное имущество (обычно деньги). Приобретение имущества посредством такого рода угрозы составляет вымогательство.

Видом вымогательства является так называемый шантаж: в целях получения чужого имущества виновный угрожает разглашением позорящих потерпевшего сведений. Этот вид преступного приобретения имущества давно уже не встречается в нашей судебной практике.

Иными чертами характеризуется такое преступление, как мошенничество, при совершении которого виновный не прибегает ни к насилию, ни к угрозам. Средством преступного приобретения чужого имущества является у него обман потерпевшего или злоупотребление его доверием. К мошенничеству примыкают и такие преступления, как подлог в корыстных целях и фальсификация, — преступления, также предусмотренные в главе об имущественных преступлениях.

С полной победой социалистической системы хозяйства у нас по существу устранена возможность ростовщичества, т.е. преступного приобретения имущества посредством кабальных сделок. Но отдельные проявления ростовщичества могут все же иметь место, и с ними должна вестись решительная борьба.

Всем указанным преступлениям свойственен один общий признак: переход имущества во владение виновного совершается преступным путем. Чтобы осуществить свои преступные замыслы, виновный должен прибегать к уловкам, к обману, к насилию, к угрозам, он должен использовать доверчивость, нужду или тяжелое положение потерпевшего.

Иные черты носит такое имущественное преступление, как присвоение (растрата). При совершении растраты имущество находится на законном основании во владении виновного, которому так же легко распорядиться этим имуществом, как своим собственным. В этом и заключается опасность присвоения имущества, в особенности социалистического, которое в подавляющем большинстве случаев и является предметом этого преступления.

К группе корыстных имущественных преступлений относится, наконец, и приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. Типична для такого преступления покупка заведомо краденого; совершаемая в виде промысла, она является весьма опасным преступлением.

Вторую группу имущественных преступлений образуют посягательства, заключающиеся в повреждении или истреблении имущества. Виновный не стремится при этом приобрести для себя имущественную выгоду. При известных условиях уголовно-наказуемым является истребление даже своего собственного имущества (например, умышленный забой своего записанного в племенной книге высокопродуктивного скота).

Как общее правило, повреждается или истребляется чужое имущество. Мотивами умышленного повреждения или истребления чужого имущества является обычно злоба или месть. Неосторожное повреждение имущества частных лиц влечет по советскому праву только гражданскую ответственность. Социалистическая собственность должна пользоваться большей охраной. Поэтому наше право предусматривает случаи

и неосторожного истребления, и повреждения социалистического имущества.

В большинстве УК союзных республик, в конце главы об имущественных преступлениях, говорится о преступлениях, направленных против авторских или изобретательских прав. Особенность этих прав заключается в том, что они тесно связаны с личностью автора или изобретателя. Автор и изобретатель заинтересованы не только в том, чтобы извлечь материальные выгоды из своего произведения или изобретения: им важно, чтобы именно они считались авторами произведения или изобретения, чтобы их произведение не искажалось при издании и т. п. В статьях УК, охраняющих авторские права, имеются в виду не столько имущественные интересы автора, сколько его интересы чисто личного характера. Но, поскольку все УК (кроме УК Грузинской ССР, в котором авторские права выделены в особую главу) предусматривают охрану этих прав в главе об имущественных преступлениях, мы рассматриваем их в настоящей работе.

2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Кража

а) Общее понятие

Советский уголовный закон определяет кражу как тайное похищение чужого имущества (ст. 162 УК РСФСР).

Предметом кражи является имущество. Под имуществом при краже понимается вещь, т. е. всякий материальный предмет (например, деньги, платье и т. п.). Предметом кражи могут явиться и домашний скот, и домашняя птица. Не может быть предметом кражи человек. Похищение ребенка хотя бы и с корыстной целью, чтобы, например, получить с родителей выкуп за него, советское уголовное право рассматривает как преступление против личности (ст. 149 УК РСФСР). Похищение женщины с целью вступления в брак, иногда встречающееся еще среди горских народов Кавказа, отнесено к преступлениям, составляющим пережитки родового быта (ст. 197 УК РСФСР).

С точки зрения уголовного права предметом кражи может быть и энергия: электрический ток, газ. В условиях военного времени, когда эта энергия должна расходоваться главным образом на народнохозяйственные нужды, расхищение энергии путем устройства тайных приспособлений наносит большой ущерб государству. Не считается кражей тайная порубка деревьев, хотя бы с целью похищения срубленного. Такого рода преступления рассматриваются нашим законодательством как нарушение постановлений, изданных в интересах охраны лесов (ст. 85 УК РСФСР). Но тайно похитивший из леса уже срубленные деревья, заготовленные дрова должен отвечать за кражу.

Предметом кражи могут быть вещи, которые хотя и не представляют для потерпевшего материальной ценности, но имеют для него большое значение (например, паспорт). Похищение официальных или частных документов из государственных или общественных предприятий рассматривается нашим правом как преступление против порядка управления (ст. 78 УК РСФСР).

Предметом кражи является чужое имущество. Не может быть предметом кражи заведомо брошенное имущество. Так, кусок театральной декорации, выброшенный за непригодностью на двор, не может быть предметом кражи (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР, 1940 г.). Собрание на необработанной

земле колосьев самосева, не убранных колхозом, не составляет кражи (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 4 апреля 1942 г.).

Поскольку похищенное имущество должно быть для виновного чужим, не может быть предметом кражи собственное имущество. Если кто-либо отдал другому свою вещь во временное пользование, а затем тайно взял ее у владельца, то он совершает не кражу, а самоуправство (ст. 90 УК РСФСР).

Похитить — значит завладеть чужой вещью, находящейся в чужом владении. Этим похищение отличается от присвоения, при котором вещь находится во владении виновного. Владелец похищаемой вещи может и не быть ее собственником: вещь могла находиться у него в пользовании, на хранении и т. п.

Признак того, что вещь не находится во владении виновного, имеет для состава кражи существенное значение, на что обратил внимание Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 10 февраля 1944 г. Во время работы в качестве грузчиков обвиняемые заметили, что с паровоза, выехавшего с территории завода, сошли два неизвестных им лица и зарыли что-то в угле. Грузчики разрыли кучу угля, обнаружили бидон со спиртом и похитили его. Пленум указал, что, поскольку спирт не находился во владении самих виновных, он был изъят ими из чужого владения, т. е. похищен.

Способы завладения чужой вещью различны в зависимости от свойств похищаемых вещей: кошелек достаточно вытащить из чужого кармана; чтобы похитить вещи, находящиеся в кладовой, необходимо предварительно сбить замок или даже сделать пролом в стене; чтобы украсть корову, достаточно иной раз отогнать ее с пастбища и т. п.

Для кражи характерен тайный способ похищения, т. е. похищение в отсутствие потерпевшего или когда потерпевший не сознает, что у него похищается имущество. Но если вор думает, что его никто не видит, а на самом деле за ним наблюдает владелец вещи или кто-либо иной, то похищение все же будет считаться кражей, а не грабежом. Здесь решающим является то обстоятельство, что виновный считает свое похищение тайным, а не явным. В тех случаях, когда похищение имущества, начатое тайно, в силу созданных обстоятельств превращается затем в открытое (например, если спящий проснулся), виновный совершает грабеж или разбой — в зависимости от дальнейшего способа действий.

Кража является таким преступлением, которое может быть совершено только умышленно: виновный знает, что вещь, которую он берет, не его, а чужая. Для ответственности за кражу социалистической собственности необходимо знать, что вещь принадлежит государственному или общественному учреждению или предприятию. Если лицо, взявшее вещь, считало, что она принадлежит ему в силу обязательства, не выполненного собственником вещи, то оно совершает самоуправство (ст. 90 УК РСФСР), а не кражу. Так, взятие виновным сена, принадлежащего артели, на том основании, что он скормил свое сено лошади, принадлежащей артели, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР квалифицировала как самоуправство (определение от 6 мая 1942 г.).

Виновный не только сознает, что он похищает чужую вещь из чужого владения, но и желает завладеть этой вещью, т. е. действует с прямым умыслом. При этом желание завладеть чужой вещью должно преследовать специальную цель — цель присвоения, обращения вещи в свою собственность. Поэтому не будет кражей, если вещь за-

хвачена тайно с целью повреждения или истребления ее: виновный будет отвечать в таком случае за повреждение имущества, а не за кражу. Не будет кражей тайное взятие чужого имущества с целью только временно попользоваться им (например, велосипедом для прогулки). Не будет кражей и тайное изъятие чужого имущества в целях использования его в интересах законного владельца.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определением 12 февраля 1941 г. отменила приговор народного суда, которым рабочий Л. был присужден за кражу социалистического имущества к одному году тюремного заключения. Не получив корма для порученных его работам колхозных лошадей, Л. набрал для них ячменки, предназначенной для свиней. В приказе по совхозу поступок Л. был расценен как нарушение установленного порядка расходования и учета кормов, в связи с чем ему и был объявлен строгий выговор. При таких условиях, указала Судебная коллегия, в действиях Л. нет состава кражи. Взятие из ларька трех пивных кружек с целью перелить дома пиво в свою посуду, а не для присвоения не может рассматриваться как кража в виду отсутствия у взявшего их умысла присвоить кружки (определение Судебной коллегии Верховного суда СССР от 27 декабря 1940 г.). В действиях тайно взывших с целью мести колхозную пшеницу с гумна и закопавших ее в яму, а затем сообщивших следственным властям, что зерно похищено по подстрекательству председателя колхоза, Судебная коллегия Верховного суда СССР усмотрела состав не кражи, а лжедоноса, поскольку у виновных не было умысла воспользоваться спрятанным зерном (определение от 28 июля 1939 г.).

Не будет кражей похищение вещей с целью подшутить над «потерпевшим», хотя в известных случаях такой поступок может оказаться и уголовно-наказуемым, как хулиганство (например, похищение платья у купающихся с целью поставить их в тяжелое положение).

Оконченной кража считается тогда, когда вещь перешла во владение виновного. Пока виновный не достиг этого, можно говорить о приготовлении к краже или о покушении на нее. Вор готовится к краже, изучая, например, расположение квартиры, собирая сведения, когда жильцы уходят на работу. Приготовлением будет и сговор с другими лицами о совместном совершении кражи.

Преодоление препятствий, отделяющих вора от имущества, которое он намеревается похитить, — это уже не приготовление, а покушение на кражу. Покушением будут взлом замка, устройство подкопа, проникновение в квартиру под видом монтера с целью похитить имущество и т. п.

Для суда представляется важным установить, является ли данная кража оконченной или нет, было ли в данном случае покушение или только приготовление. Советский уголовный закон обязывает суд при назначении наказания учитывать степень подготовленности, а также причины, по которым преступление не было доведено до конца (ст. 19 УК РСФСР). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении по делу Нестерова и др., осужденных судом в 1938 г. по закону 7 августа 1932 г. за приготовление к хищению социалистической собственности, подчеркнула необходимость различать стадии в развитии преступной деятельности при определении меры наказания. Коллегия нашла, что ошибка суда вытекает из невнимания суда к моменту, на котором остановилось осуществление преступного намерения; это и привело к тому, что все обвиняемые оказались приговоренными к слишком суровому наказанию. Коллегия переквалифицировала преступление на ст. 19 и п. «д» ст. 162 УК РСФСР.

Кража является таким преступлением, которое может совершить несовершеннолетний, начиная с 12-летнего возраста. Союзный закон 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» предписывает привлекать несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».

Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» предусматривает возможность направления во вновь организуемые воспитательные колонии НКВД СССР несовершеннолетних до 16 лет, задержанных за мелкое хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, если возбуждение уголовного преследования против них будет признано нецелесообразным. В соответствии с этим в приказе НКЮ СССР от 19 июня 1943 г. указывается, что в отношении такого рода несовершеннолетних в тех случаях, когда судом будет признано нецелесообразным привлечение их к уголовной ответственности, суд, вынося определение о прекращении дела, должен обсудить вопрос о целесообразности передачи несовершеннолетнего на попечение родителей или опекуна (при наличии их) или о направлении несовершеннолетнего в трудовую воспитательную колонию НКВД, если это необходимо.

До сих пор мы говорили о признаках, присущих любой краже. При отсутствии хотя бы одного из них нет и кражи. Но кража краже рознь. По-разному следует отнестись к тому, кто украл в первый раз кошелек у частного лица, и к тому, кто обворовал кладовую с имуществом, принадлежащим государственному предприятию. Неодинаково будут отвечать тот, кто в первый раз украдет имущество частного лица на незначительную сумму, и тот, кто украдет хотя и в первый раз корову у колхозника. Несравненно большую опасность представляет рецидивист, чем лицо, которое в первый раз в жизни сообразилось благоприятной для кражи обстановкой и т. д.

Поэтому советский закон различает несколько видов кражи, устанавливая за них различные наказания. За одни кражи виновные наказываются легче, за другие строже, чем за простую кражу, т. е. за такую, в которой отсутствуют признаки, смягчающие или отягчающие вину.

б) Простая кража

Простая кража определяется УК РСФСР как совершенная без применения каких-либо технических средств в первый раз и без сговора с другими лицами (п. «а» ст. 162). Более обобщенное и потому более правильное определение содержится в п. «а» ст. 170 УК УССР, где простой называется кража, совершенная без применения каких-либо технических средств, в первый раз и без иных отягчающих признаков, установленных в последующих пунктах ст. 170.

Предметом простой кражи может быть только имущество отдельных граждан. Верховный суд РСФСР еще в 1927 году разъяснил, что кража государственного или общественного имущества, хотя бы хранящегося в частной квартире, если виновный знал, какое это имущество, не может считаться простой кражей. Наказуемость за простую кражу не одинакова в отдельных советских кодексах. Самое мягкое наказание установлено в УК Таджикской ССР — до 3 месяцев исправительно-трудовых работ. Наибольшее наказание предусматривается УК Азербайджанской ССР — лишение свободы до 2 лет или исправительно-трудовые

работы до одного года. УК РСФСР наказывает за простую кражу лишением свободы или исправительно-трудовыми работами до 3 месяцев.

в) Более легкие виды кражи

Закон выделяет кражу по нужде; уголовные кодексы РСФСР, Армянской ССР, Грузинской ССР и Таджикской ССР признают заслуживающей наиболее легкого наказания кражу по нужде. В п. «а» ч. II ст. 162 УК РСФСР такая кража определяется как простая кража, совершенная вследствие нужды и безработицы, в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи. Наказание за этот вид кражи — исправительно-трудовые работы до 3 месяцев. В связи с ликвидацией безработицы ссылка на нее в законе потеряла свое реальное значение.

Предметом кражи по нужде может быть только имущество частных лиц, — к социалистическому имуществу постановление о краже по нужде не относится.

г) Более тяжкие виды кражи

Кража может быть более тяжкой в зависимости от того, какое имущество похищено, от способа совершения кражи, от места и времени похищения, от того, кто совершает кражу. Эти квалифицирующие кражу признаки могут встречаться не только в отдельности, но и в сочетании друг с другом.

1. Кража, квалифицированная по предмету похищения

Такой является прежде всего кража социалистического имущества. Выше уже было указано, что кража социалистического имущества не может быть ни простой, ни тем более легкой кражей. Кража социалистического имущества является всегда кражей квалифицированной.

Закон 7 августа 1932 г., как указывалось, не отменял постановлений УК, относящихся к краже социалистической собственности. В частности было сохранено и постановление о так называемой мелкой фабрично-заводской краже (на сумму до 50 рублей) материалов или инструментов, принадлежащих государственному или общественному предприятию или учреждению, поскольку такая кража совершена в первый раз. Эти кражи были подсудны товарищескому суду и могли влечь такие взыскания, как предостережение, общественное порицание с опубликованием или без опубликования в стенной газете или в общей печати, возложение обязанности возместить причиненный ущерб до 50 рублей, возбуждение перед администрацией вопроса об увольнении и, наконец, возбуждение в соответствующем профессиональном органе вопроса об исключении виновного из профсоюза на определенный срок. Осуждение товарищеским судом не создавало судимости, и кража считалась не преступлением, а проступком.

Слишком незначительная санкция, установленная законом за мелкое хищение социалистической собственности, не могла в достаточной мере воздействовать на расхитителей «по мелочам» народного достояния. Между тем, вследствие своей массовости мелкие кражи могут причинить огромный вред народному хозяйству. Почти полная безнаказанность совершавших такого рода кражи отрицательно отражалась и на трудовой дисциплине.

Поэтому Президиум Верховного Совета СССР издал 10 августа 1940 г. Указ, согласно которому совершивший мелкую кражу на предприятии или в учреждении, независимо от ее размеров, ка-

рается тюремным заключением сроком на один год, если эта кража по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания (п. «е» ст. 162 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Предметом кражи, предусмотренной Указом от 10 августа 1940 г., является социалистическое имущество. Однако в случаях хищения имущества частных лиц, сданного на хранение в государственное учреждение или предприятие, виновный должен отвечать, как за похищение социалистического имущества.

Под действие Указа подпадает похищение социалистической собственности вне зависимости от размеров похищенного, т.-е. независимо от его стоимости. Во всяком случае похищенное должно представлять известную экономическую ценность. Нет состава кражи в действиях работницы завода, взявшей для своих детей обрезки картона, которые обычно выбрасываются как мусор. Нет состава кражи, если рабочий соберет остатки краски из жестяной посуды, выброшенной за ненадобностью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР не нашла состава кражи в действиях гр-ки Т., собиравшей в присутствии охранника уголь, рассыпанный на земле, а не на платформе, никем не охранявшийся и не представлявший никакой ценности для государственного предприятия.

В законе говорится о краже имущества, принадлежащего предприятию или учреждению. Не обязательно, чтобы оно находилось на территории предприятия или учреждения: имущество подлежит одинаковой уголовно-правовой охране и во время его перевозки (например, на склад или со склада).

Виновным может быть не только рабочий или служащий данного предприятия или учреждения, но и всякое другое лицо (например, покупатель, зашедший в магазин), поскольку Указ от 10 августа 1940 г. направлен на усиленную охрану социалистической собственности вообще.

Устанавливая наказание в виде тюремного заключения на один год даже за мелкую кражу социалистического имущества, Указ тем самым подчеркивает, что всякое похищение социалистического имущества является серьезным преступлением.

В руководящем постановлении от 15 августа 1940 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что, исходя из смысла Указа от 10 августа 1940 г., к расхитителям социалистической собственности нельзя, как правило, применять условное осуждение или наказание ниже низшего предела, установленного в законе, т.-е. в ст. 51 и 53 УК РСФСР и в соответствующих статьях УК других союзных республик.

В приказе Народного комиссара юстиции СССР от 10 февраля 1943 г. говорится, что Указ от 10 августа 1940 г. не должен применяться механически. Один из народных судей, механически применяя этот Указ, приговаривал к тюремному заключению жен красноармейцев, имеющих малолетних детей, а также стариков, дети которых находятся на фронте, и т. п., тогда как по обстоятельствам дела, как указывается в приказе, следовало ограничиться условным осуждением или заменить тюремное заключение исправительно-трудовыми работами.

Приведенное выше правило, согласно которому стоимость похищенных продовольственных товаров должна взыскиваться с виновных по рыночным ценам, а стоимость промышленных товаров — по коммерческим ценам в пятикратном размере, относится ко всем видам кражи социалистического имущества.

Все советские уголовные кодексы выделяют кражу огнестрельного оружия у отдельных военнослужащих (не в местах расположения воинских и военизированных частей) и у отдельных граждан.

Предметом кражи является огнестрельное оружие — винтовки и револьверы, а также патроны к ним. Наказание за этот вид кражи — до пяти лет лишения свободы (ст. 165-а УК РСФСР).

Суровая ответственность за этот вид кражи объясняется тем, что похищенное оружие легко может быть в дальнейшем использовано бандитскими или иными особо опасными элементами.

Некоторые советские уголовные кодексы (Узбекской ССР и Украинской ССР) особо предусматривают кражу почтовых отправлений из государственных учреждений, карая за нее лишением свободы до 10 лет.

Учитывая все значение горючего в условиях военного времени, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 23 июня 1942 г. установил, что виновные в хищении горючего в МТС и совхозах караются тюремным заключением на срок от 3 до 5 лет.

По предмету кража имущества, принадлежащего частным лицам, становится квалифицированной прежде всего, когда похищается имущество, необходимое для существования потерпевшего. Предметом кражи могут быть орудия производства, с помощью которых потерпевший добывает себе средства существования (например, пишущая машина, швейная машина и т. п.). Предметом кражи могут быть носильное платье, обувь, заработная плата. Этот вид кражи предусматривается уголовными кодексами всех союзных республик, кроме Белорусской ССР. По УК РСФСР наказание за этот вид кражи — лишение свободы до 6 месяцев (п. «б» ст. 162).

По предмету выделяется также кража лошадей и крупного скота. В ст. 166 УК РСФСР говорится о похищении лошадей или другого крупного скота у трудового сельскохозяйственного и скотоводческого населения. К крупному скоту следует отнести как рабочий, так и молочный скот.

На практике эта статья применяется в случаях похищения лошадей и скота, принадлежащих вообще трудящимся (например, учителям, медицинским работникам). Ст. 166 УК применяется и при похищении лошадей и крупного скота, принадлежащих совхозам и колхозам.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 23 марта 1944 г. указал, что кража молодняка крупного скота должна квалифицироваться по ст. 166 УК РСФСР, а кража мелкого скота (у частных лиц) предусмотрена ст. 162 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик (постановление Пленума Верховного суда СССР от 8 мая 1941 г.). Наказание за кражу лошадей и скота — лишение свободы до 5 лет; если же такая кража совершена повторно или поговору с другими лицами, срок лишения свободы повышается до 8 лет.

2. Кража, квалифицированная по способу совершения

В уголовных кодексах всех союзных республик выделяется в качестве квалифицированной кража, совершенная путем применения технических средств. К последним следует прежде всего отнести обычные воровские инструменты; отмычки, фомки и т. п. Но обыкновенные топор, лом, стамеска, употребленные для взлома, должны рассматриваться как технические средства. Под этот вид кражи подпадают и совершенные путем использования приставной лестницы. Проникновение в квартиру обманным путем, под видом, например, монтажника и совершение в ней кражи — кража с применением технических средств.

Наказание за этот вид кражи, поскольку похищается частное имущество, — лишение свободы на срок до одного года (п. «в» ст. 162 УК РСФСР).

3. Кража, квалифицированная по месту совершения

а) Кража в местах общественного пользования. За исключением УК Белорусской ССР, УК всех союзных республик признают квалифицированной кражу, совершенную на вокзалах, пристанях, парходах, в вагонах и гостиницах (п. «в» ст. 162 УК РСФСР). В ряде случаев суды, придерживаясь буквального толкования п. «в» ст. 162 УК РСФСР, признавали исчерпывающим перечень указанных в нем мест общественного пользования. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 6 мая 1943 г. дал такое ограничительное толкование закона неправильным. Основной смысл и содержание закона, указал Пленум, заключаются в повышении общественной опасности кражи, совершенной в местах скопления значительного количества граждан, когда создается обстановка, облегчающая совершение краж. С этой точки зрения кража личного имущества, совершенная, например, в столовой, в магазине или в театре, представляет собой такую же опасность, как и кража в тех местах общественного пользования, которые перечислены в законе. Поэтому Пленум дал указание, чтобы кража личного имущества в любых местах общественного пользования, при отсутствии других отягчающих признаков, квалифицировалась по п. «в» ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Наказание по п. «в» ст. 162 УК РСФСР — лишение свободы до одного года; если же кража в местах общественного пользования совершена путем применения технических средств или по сговору с другими лицами, или неоднократно, назначается лишение свободы на срок до 2 лет (п. «г» ст. 162 УК РСФСР).

б) Кража из государственных и общественных хранилищ. В п. «г» ст. 162 УК РСФСР говорится о «государственных и общественных складах, вагонах, судах и иных хранилищах». К складам должны быть приравнены большие запасы предметов, даже особо не оговоренные (например, запасы зерна, сена и т. п.); суда могут быть как морские, так и речные. Под понятие «иных хранилищ» подойдут и помещения, постоянно или временно занятые государственными и общественными учреждениями (например, под выставку).

Предметом такой кражи может быть не только государственное или общественное имущество, но и принадлежащее частным лицам, поскольку оно передано на хранение государственному или общественному учреждению.

Однако не всякая кража из государственных складов и хранилищ будет квалифицироваться по п. «г» ст. 162 УК. Как указывалось выше, мелкая кража преследуется по Указу 1940 г. (п. «е» ст. 162 УК РСФСР), но, если мелкая кража совершена путем применения технических средств или по сговору с другими лицами, или неоднократно, она подпадает под п. «г» ст. 162 УК. С другой стороны, и при отсутствии таких условий виновный в краже, совершенной из государственных и общественных складов лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охраняющим, карается по п. «г» ст. 162 УК. Наказание за этот вид кражи — лишение свободы до двух лет или исправительно-трудовые работы до одного года. Поскольку по Указу от 10 августа 1940 г. совершивший мелкую кражу на предприятии карается годом тюремного заключения, исправительно-трудовые работы за кражу, предусмотренную п. «г»

ст. 162 УК, как более тяжкую, по общему правилу не должны применяться. УК УССР вообще карает за этот вид кражи значительно суровее: лишением свободы до 8 лет (п. «г» ст. 170).

С другой стороны, кража из государственных и общественных складов и хранилищ, совершенная кем бы то ни было «в особо крупных размерах», карается по п. «д» УК РСФСР, если эта кража не подпадает под действие закона 7 августа 1932 г.

Под п. «д» ст. 162 УК РСФСР подпадает также кража из государственных и общественных хранилищ и складов, если она совершена лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим их, или путем применения технических средств, или неоднократно, или по сговору нескольких лиц. Наказание по п. «д» ст. 162 УК РСФСР — лишение свободы до пяти лет. УК УССР карает за этот вид кражи лишением свободы до десяти лет (п. «е» ст. 170).

4. Кража, квалифицированная по времени совершения

а) Во всех советских уголовных кодексах выделяется как квалифицированная кража во время общественного бедствия. В п. «г» ст. 162 УК РСФСР говорится о краже «во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия». Сюда подойдет и кража во время землетрясения или при железнодорожном крушении. Предметом кражи является не только имущество лиц, терпящих бедствие: карманная кража у граждан, помогающих в борьбе с бедствием, также должна рассматриваться как кража во время общественного бедствия.

б) Кража с использованием обстоятельств военного времени. Кража с использованием обстоятельств военного времени свидетельствует о том, что виновный попирает самые элементарные требования нашего социалистического общежития. В то время, когда миллионы бойцов, защищая родину, сражаются на фронте, когда советский тыл с удивительной энергией работает на оборону, вор покусается на оставшееся без охраны имущество советского гражданина.

В первые месяцы Отечественной войны народные суды неодинаково квалифицировали кражи личного имущества граждан, совершенные с использованием обстоятельств военного времени (затемнения, отсутствия охраны со стороны его владельцев, эвакуации населенных пунктов). Пленум Верховного суда СССР вынес поэтому 8 января 1942 г. постановление «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени». Пленум указал, что кража личного имущества, совершенная во время воздушного налета врага или при оставлении населенного пункта при приближении врага, а также кража личного имущества эвакуированных как в пути, так и оставленного в прежнем месте жительства, является одним из видов квалифицированных краж. По своему характеру и повышенной общественной опасности она имеет признаки кражи, совершенной во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия. Поэтому такого рода кражи должны квалифицироваться по п. «г» ст. 162 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик.

Вместе с тем Пленум Верховного суда СССР указал, что более тяжкие кражи такого рода, а именно: совершенные неоднократно или группой лиц, или лицами, ранее судившимися за хищение, а также при иных отягчающих обстоятельствах, должны квалифицироваться по аналогии с бандитизмом по ст. 59³ УК РСФСР и по соответствующим

статьям УК других союзных республик. Установив такого рода квалифицирующие обстоятельства при разборе конкретного дела, народный суд должен направить дело для расследования и предания суду по ст.ст. 16 и 59³ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

в) Ночная кража. В п. «в» ст. 206 УК Азербайджанской ССР упоминается совершение кражи ночью наряду с совершением кражи с применением технических средств, в местах общественного пользования и другими признаками. Наказание — лишение свободы до пяти лет.

5. Кража, квалифицированная по субъекту

Степень наказания за кражу зависит также от того, кем она совершена. В советском законе говорится прежде всего о повторной краже. Виновный уже совершил до этого кражу. Не требуется, чтобы он отбыл наказание или хотя бы был осужден за первую кражу; важно, чтобы было доказано совершение первой кражи. Наказание за повторную кражу — лишение свободы до 6 месяцев (п. «б» ст. 162 УК РСФСР).

Совершение двух краж не говорит еще о том, что виновный стал профессиональным вором, в особенности, если вторая кража совершена после большого промежутка времени. Более строго наказывается виновный за кражу, если он совершает ее неоднократно, т.е. по крайней мере в третий раз. Не требуется, чтобы он отбыл наказание или хотя бы был судим за первые кражи; достаточно, чтобы было доказано на суде их совершение. Неоднократное совершение кражи может служить достаточно серьезным признаком того, что виновный становится профессиональным преступником, в особенности, если одна кража быстро следует за другой, если виновный не имеет определенных занятий, если он связан с подозрительными элементами. Наказание за неоднократную кражу по УК РСФСР (п. «в» ст. 162) — лишение свободы до одного года. По другим советским кодексам назначается более строгое наказание: по УК Украинской ССР — лишение свободы до 2 лет, по УК Туркменской ССР — до 3 лет.

Неоднократность в соединении с другими квалифицирующими признаками, как, например, совершение частным лицом кражи из государственных или общественных складов и хранилищ (п. «г» ст. 162 УК РСФСР), или совершение кражи из тех же хранилищ лицом, имевшим доступ в таковые или охранявшим их (п. «д» ст. 162 УК РСФСР,) влечет за собой более строгую ответственность.

Признается квалифицированной кража, совершенная по предварительному сговору нескольких лиц. Основания для усиления наказания вполне понятны. Достижение преступной цели облегчается, когда совместно действуют, заранее сговорившись, несколько человек. Например, один отвлекает внимание потерпевшего, второй совершает карманную кражу и передает похищенный кошелек третьему соучастнику. Для привлечения к ответственности безразлично, была ли виновными образована постоянная шайка или у них был сговор только на единичную кражу. При определении наказания это обстоятельство, конечно, должно учитываться. Наказание за кражу по сговору — лишение свободы до одного года (п. «в» ст. 162 УК РСФСР). При похищении из государственных и общественных хранилищ дополнительный признак сговора повышает наказание (п.п. «г» и «д» ст. 162 УК РСФСР).

Совершение кражи лицом, занимавшим особое положение, является квалифицирующим признаком не само по себе, а в соединении с другими признаками. Так, в п.п. «г» и «д» ст. 162 УК РСФСР говорится о краже из государственных складов и хранилищ лицом, имевшим специальный (особый) доступ в таковые или их охранявшим.

К числу лиц, имеющих специальный доступ в склады и хранилища, относятся не только служащие данных складов и хранилищ, но и лица, пользующиеся правом входа в силу своего служебного положения (например, обследующие инспектора, члены ревизионной комиссии и т. д.).

«Охраняющими» склады являются все лица, назначенные специально для этой цели, т.-е. не только сторожа, но и лица пожарной охраны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в 1940 г. признала, что грузчики, не принадлежащие к числу служащих товарного склада железнодорожной станции и похитившие из этого склада имущество, не могут считаться лицами, имеющими специальный доступ в этот склад.

Наказание по п. «г» ст. 162 УК РСФСР — лишение свободы до двух лет.

Только немногие советские кодексы предусматривают вооруженную кражу. Так в ст. 170 УК Украинской ССР говорится о краже, совершенной лицом, запасшимся оружием для нападения или защиты. Под оружием понимается как огнестрельное, так и холодное оружие. К последнему виду оружия относятся кинжалы, финки, но не карманные ножи. Не будет считаться вооруженной кражей, если виновный запасся ломом, чтобы сломать замок, или топором, чтобы прорубить стену. Если кража совершается несколькими лицами и одно из них заведомо для других вооружено, то все соучастники отвечают за вооруженную кражу. По УК Украинской ССР вооруженная кража наказывается лишением свободы до 5 лет, по УК Узбекской ССР (п. «е» ст. 226) — лишением свободы до 10 лет.

Говоря об ответственности за те или иные виды кражи, мы приводили наказания, установленные в соответствующих статьях Особенной части уголовных кодексов. Следует заметить, что усиление ответственности за некоторые виды кражи допускается и по Общей части уголовных кодексов. Так, согласно ст. 36 УК РСФСР допускается дополнительное наказание в виде ссылки на срок до пяти лет, в случае осуждения за кражи, предусмотренные п.п. «б», «в», «г» и «д» ст. 162, ч. 2 ст. 166 УК РСФСР. Аналогичные постановления имеются в УК других союзных республик.

Законом 20 мая 1930 г. минимальный срок лишения свободы по УК РСФСР установлен в один год. Это не нашло, однако, отражения в Особенной части, в статьях которой в ряде случаев сохранились санкции в виде лишения свободы на сроки меньше года. Суд в таких случаях должен был применять не лишение свободы, а исправительно-трудовые работы (минимальный срок лишения свободы в один год был установлен и УК Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской ССР).

В постановлении от 13 апреля 1944 г. Пленум Верховного суда СССР указал, что по делам о хищении имущества граждан суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, в праве определить наказание в виде лишения свободы независимо от срока наказания, если этот вид наказания (лишение свободы) предусмотрен соответствующей статьей. При этом суд руководствуется ст. 18 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года, по смыслу которой лишение свободы допускается и на срок ниже одного года.

Грабeж и разбой

1. Грабeж есть открытое похищение чужого имущества, совершенное без насилия или хотя бы и с насилием, но не опасным для жизни и здоровья.

Предметом грабежа является чужое имущество, которым, как и при краже, считается вещь, находящаяся в чужом владении. Отличие грабежа от кражи заключается в том, что при краже вещь похищается тайно и собственник или владелец вещи не замечает, что вещь похищается (во всяком случае, вор думает, что никто не замечает, как он похищает вещь). При грабеже виновный действует открыто. Советское уголовное право считает похищение открытым, когда оно производится «в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего имуществом» (ч. I ст. 165 УК РСФСР). Одного фактического присутствия недостаточно; необходимо, чтобы потерпевший сознавал, что у него похищается имущество. Поэтому похищение у спящего, у пьяного, не сознающего совершаемого, не может квалифицироваться как грабeж. Такую точку зрения последовательно проводит в своей практике Верховный суд СССР.

Судебная коллегия Верховного суда СССР 16 марта 1940 г. отменила определение Московского городского суда, усмотревшего состав грабежа в действиях Баева и других, похитивших часы у лежащего в нетрезвом состоянии гражданина. Судебная коллегия указала, что при грабеже, определяемом законом как открытое похищение имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, предполагается такая обстановка хищения, при которой оба вышеуказанных признака, т. е. открытое похищение и присутствие потерпевшего, находятся между собой в неразрывной связи. Эта связь заключается в том, что в противовес краже, являющейся тайным похищением имущества, при котором потерпевший не знает, что его имущество похищается, для наличия грабежа как открытого похищения необходимо, чтобы потерпевший понимал, что его имущество становится предметом похищения.

Поэтому, указывалось в определении Судебной коллегии Верховного суда СССР, одно только присутствие лица при похищении его имущества является недостаточным для квалификации хищения как грабежа, так как это присутствие не всегда дает основание квалифицировать хищение как открытое.

Не является необходимым для состава грабежа, чтобы потерпевший видел, как похищается его имущество. Срывание шапки сзади является типичным примером грабежа.

Грабeж может быть совершен только с прямым умыслом. Виновный сознает, что он открыто похищает чужое имущество и делает это с желанием присвоить себе это имущество.

Советское уголовное право различает грабeж без насилия и грабeж с насилием. Грабeж без насилия может быть простым и более тяжким. Простой грабeж налицо тогда, когда он совершается одним лицом и в первый раз. По ч. I ст. 165 УК РСФСР такой грабeж наказывается лишением свободы до одного года, т. е. строже, чем простая кража. Более строгое наказание объясняется тем, что закон считает открытое похищение действием, свидетельствующим о проявлении виновным большей дерзости, чем при краже, о большей опасности его для общества. Простой грабeж без насилия становится более тяжким, если он совершается повторно или группой (ч. 2 ст. 165 УК РСФСР). Группой могут быть признаны и два лица, если они действуют заведомо сообща. При действии группой не обязательно, чтобы все соуча-

стники грабежа действовали открыто. Открыто выступить может один с тем, чтобы тут же передать похищенное своим сообщникам. Повторность похищения в том же смысле, что и при краже. Наказание за повторный грабеж и за грабеж группой — лишение свободы до трех лет, опять-таки более строгое наказание, чем за вторую и даже за неоднократную кражу и за кражу по сговору.

Грабеж с насилием предусматривается ч. 2 ст. 165 УК РСФСР. Насилие при грабеже не должно быть опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Это требование вытекает из сопоставления ч. 2 ст. 165 УК РСФСР со ст. 167, определяющей понятие разбоя.

Под насилием следует понимать насилие над личностью потерпевшего: нанесение ударов, побоев и иные насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли, или причинение легкого телесного повреждения. Насилием будет схватывание грабителем потерпевшего за руки, в то время как его сообщник вытаскивает кошелек, срывает часы и т. п. Насилием, достаточным для состава грабежа, будет и связывание жертвы или запираение ее в комнате с целью лишить возможности оказывать сопротивление.

Насилие может быть не только физическим, но и психическим, когда оно состоит в угрозе применить насилие над личностью потерпевшего. В отличие от угроз при разбое виновный должен угрожать насилием, не опасным для жизни и здоровья. Но и при грабеже угроза по своему значению, по своему воздействию на потерпевшего должна быть равнозначной физическому насилию. Угроза должна быть наличной: виновный должен угрожать применить насилие сейчас же. Угроза должна представляться потерпевшему вполне реальной, т. е. потерпевший должен сознавать, что она будет приведена в исполнение, если он не подчинится требованию грабителя.

Таким образом насилие и угроза насилием являются в грабеже средством завладения чужим имуществом. Насилием и угрозой можно заставить потерпевшего не оказывать сопротивления, можно заставить указать, где находится деньги или иное ценное имущество.

Грабеж с насилием считается законченным с момента овладения виновным имуществом потерпевшего. В случаях, когда виновный захватил имущество без насилия, но стал применять насилие к потерпевшему, тут же пытающемуся отнять свое имущество, налицо состав грабежа с насилием.

Грабеж с насилием карается по ч. 2 ст. 165 УК РСФСР лишением свободы до трех лет, а при повторности и совершении группой — лишением свободы до пяти лет (ч. 3 ст. 165 УК РСФСР).

Советские уголовные кодексы особо предусматривают открытое похищение лошадей или другого крупного скота, а также оружия. Об открытом хищении говорится в тех же статьях закона, которыми предусматривается кража этого имущества (ст. ст. 166 и 166-а УК РСФСР).

В смысле наказуемости закон в этом случае не делает различия между тайным и открытым похищением; в законе не проводится различие и в зависимости от того, было ли открытое похищение проведено с насилием или без насилия. При широких рамках санкции — лишение свободы до 5 лет — суд может учесть все эти признаки при назначении меры наказания.

2. Разбой есть открытое с целью завладения чужим имуществом нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья (ст. 167 УК РСФСР).

Предметом похищения при разбое является имущество, понимаемое, как и при грабеже, в смысле чужой вещи, находящейся в чужом владении. Как и при грабеже, в отличие от кражи закон не выделяет особо

социалистическое имущество, но это обстоятельство должно учитываться судом при определении меры наказания при грабеже и разбое.

От грабежа с насилем разбой отличается тем, что насилие, применяемое при разбое, должно быть опасным для жизни и здоровья. Таким является насилие, причинившее телесное повреждение или смерть. Насилие, как и при грабеже, может быть как физическим, так и психическим. При разбое виновный угрожает, что причинит тяжкое телесное повреждение или смерть. Несущественно, что виновный в действительности не мог бы привести угрозу в исполнение, если он угрожал, например, незаряженным револьвером или деревянным обрубком, которому придана форма револьвера. Верховный суд Украинской ССР в 1924 г. признал, что открытое нападение с целью похищения имущества, во время которого двое обвиняемых угрожали потерпевшему пугачом, заключает в себе все признаки разбоя, так как потерпевший был вполне уверен, что нападавшие угрожают ему огнестрельным оружием и что невыполнение требования повлечет за собой увечье или даже смерть.

Как и при грабеже с насилем, насилие и угроза при разбое должны быть таким образом средством завладения чужим имуществом.

Кража и грабеж по советскому праву считаются законченными с того момента, когда виновный завладеет имуществом потерпевшего. Для состава разбоя закон отступает от этого начала, и в нем говорится о разбое как о «нападении» на потерпевшего. Поэтому разбой должен считаться оконченным с момента нападения на потерпевшего, хотя бы завладения имуществом и не произошло.

В случаях, когда виновный захватил чужое имущество без насилия или с насилем, не опасным для жизни и здоровья, но затем стал применять к потерпевшему, пытавшемуся отнять свое имущество, насилие, характерное для разбоя, виновный подлежит ответственности за разбойное нападение.

Разбой может быть только умышленным преступлением. Виновный нападает с целью завладения чужим имуществом, сознательно пуская в ход насилие, опасное для жизни и здоровья, или угрозу таким насилем. По своей непосредственной опасности для личности разбой является одним из самых тяжких корыстных имущественных преступлений.

Наше право знает два вида разбоя: простой и квалифицированный. В определении понятия простого разбоя в советских уголовных кодексах нет единства. По ч. 1 ст. 167 УК РСФСР разбой, совершенный хотя бы несколькими лицами, при отсутствии признаков, указанных в ч. 2 и 3 ст. 167 УК, считается простым разбоем (наказание — лишение свободы до пяти лет). По Уголовному кодексу Украинской ССР разбой считается простым только тогда, когда он совершен отдельным лицом (ч. 1 ст. 174; наказание — лишение свободы до пяти лет).

Квалифицируется по УК РСФСР разбой: 1) повторный, 2) повлекший за собой смерть или тяжкое увечье и 3) вооруженный, а по УК УССР — также совершенный группой лиц.

Понятие повторности то же, что при краже и грабеже. Под тяжким увечьем следует понимать тяжкое телесное повреждение, предусмотренное ст. 142 УК РСФСР. Умышленное тяжкое телесное повреждение или убийство при разбое являются не самостоятельным преступлением, а входят в состав разбоя как один из способов действия при этом преступлении. К квалифицированному виду разбоя отнесен и вооруженный разбой. Оружие понимается в том же смысле, что и при краже. Не требуется, чтобы виновный пустил в ход оружие или угрожал им. Достаточно того, чтобы потерпевший знал, что нападающий имеет при себе оружие.

Наказание за квалифицированный разбой — лишение свободы до 10 лет (ч. 2 ст. 167 УК РСФСР), за вооруженный разбой при «особо отягчающих обстоятельствах» возможно применение расстрела (ч. 3 ст. 167 УК РСФСР). Такими обстоятельствами могут быть особая жестокость, проявленная нападающим разбойником (например, применение пытки к потерпевшему, чтобы заставить выдать деньги или спрятанное имущество, большое количество жертв и т. п.).

От разбоя необходимо отличать, с одной стороны, бандитизм, а с другой — корыстное убийство. Для состава бандитизма (ст. 59³ УК РСФСР) необходимо наличие банды, т. е. сплоченной группы, состоящей хотя бы из двух лиц, и притом группы вооруженной. Для разбоя признак вооруженности не обязателен: он только квалифицирует его. Разбой может быть совершен и несколькими лицами. В этих случаях должно быть установлено, имелось ли простое соучастие или же участники нападения действовали как сплоченная группа — банда. По делу Карухнишвили и трех других его соучастников Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 26 апреля 1939 г. указал, что единственный случай ограбления, хотя и совершенный группой, при отсутствии признаков банды не может рассматриваться как бандитизм.

От корыстного убийства (п. «а» ст. 136 УК РСФСР) разбой отличается тем, что для разбоя характерно открытое нападение, соединенное с насилием, опасным для здоровья или жизни. Только убийство с целью непосредственного завладения имуществом, совершенное при нападении на потерпевшего, можно квалифицировать как разбой. Убийство же с целью завладения имуществом потерпевшего, совершенное без непосредственного на него нападения (например, путем отравления), следует квалифицировать как корыстное убийство. Корыстным убийством, а не разбоем будет убийство, совершенное подкупленным для этого лицом, убийство с целью избежать платежа алиментов. Убийство в этих случаях не является целью непосредственного завладения чужим имуществом.

В ст. 176 УК УССР предусматривается специальное преступление: похищение чужого имущества посредством приведения потерпевшего в бессознательное состояние. Этой статьей предусматриваются случаи, когда виновный пускает в ход какие-либо одурманивающие средства, чтобы лишить потерпевшего возможности сознавать происходящее затем похищение. Наказание — лишение свободы до трех лет. Преступление считается квалифицированным, если бессознательное состояние потерпевшего было достигнуто путем применения средств, опасных для жизни и здоровья потерпевшего. Наказание в этом случае — лишение свободы на срок до шести лет (ч. 2 ст. 176 УК РСФСР).

В заключение необходимо указать, что в качестве дополнительного наказания может быть применена ссылка на срок до пяти лет в случае осуждения по ч. 3 ст. 165, по ст.ст. 166 и 167 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик.

Вымогательство и шантаж

В ст. 174 УК РСФСР вымогательство определяется как требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного характера под страхом насилия над личностью потерпевшего.

оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества.

Предметом вымогательства является имущество, понимаемое шире, чем при краже, грабеже и разбое. Вымогать можно не только вещи, но и права имущественного характера (например, уступку жилой площади).

Средством вымогательства является угроза определенного характера. Закон указывает прежде всего на угрозу насилием над личностью: вымогатель угрожает, что избьет, изувечит, убьет. Такого рода угроза может быть и при грабеже с насилием и при разбое. Различие заключается в том, что грабитель или разбойник угрожают применить насилие немедленно и потерпевший находится тут же. Вымогатель может, наконец, угрожать тем, что он разгласит позорящие потерпевшего сведения. Этот вид вымогательства называется шантажом. В ст. 224 УК Узбекской ССР применяется этот термин.

Под разглашением при шантаже не следует понимать обязательно публичное разглашение сведений или сообщение их многим лицам. Достаточно, если шантажист угрожает сообщить позорящие сведения хотя бы одному лицу, от которого потерпевший хотел бы сохранить их в тайне. Что должно считаться позорящими сведениями, решается с точки зрения потерпевшего. Сведения могут касаться не только поведения самого потерпевшего, но и действий, совершенных над потерпевшим (например, изнасилование), а также его состояния (например, его венерической болезни).

Для наличия шантажа безразлично, соответствуют ли сведения истине или они вымышлены.

Вымогательство и шантаж считаются по нашему праву оконченными с того момента, когда угроза доведена до сведения потерпевшего. Если вымогатель приведет в исполнение угрозу насилия над личностью или угрозу истребить имущество, то он будет отвечать по совокупности за вымогательство и за выполненное преступление — телесное повреждение, убийство, поджог и т. п.

Вымогательство является всегда умышленным преступлением: виновный действует с прямой целью получить имущество или имущественные выгоды с помощью угрозы определенным злом.

Вымогательство карается по УК РСФСР лишением свободы до трех лет, то-есть более мягко, чем простой разбой. Это можно объяснить тем, что угроза применить насилие немедленно способна скорее сломить сопротивление потерпевшего. При вымогательстве имеется возможность обратиться за помощью к власти, что обычно исключено при грабеже или разбое.

За вымогательство по ст. 174 УК РСФСР отвечают только частные граждане. Должностное лицо, использовавшее свое служебное положение для получения взятки с помощью вымогательства, отвечает за квалифицированное взяточничество (ч. 2 ст. 117 УК РСФСР).

Мошенничество

Мошенничество есть приобретение чужого имущества посредством обмана или злоупотребления доверием потерпевшего.

В ст. 169 УК РСФСР мошенничество определяется как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или прав на имущество, или «иных личных выгод». Такая же формулировка мошен-

ничества содержится в УК Белорусской ССР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Туркменской ССР. В уголовных кодексах Украинской ССР, Грузинской ССР, Узбекской ССР и Таджикской ССР не упоминается об иных личных выгодах. Это упоминание в уголовных кодексах РСФСР и других союзных республик на практике привело к неправильному заключению, что для мошенничества вовсе не обязательно, чтобы полученная выгода была имущественного характера. В практике статья о мошенничестве применялась и в таких случаях, когда виновный, поступая на службу, давал в анкете неверные сведения. Так, в 1936 г. некий Ш. был присужден в Москве к 3 годам лишения свободы за то, что, будучи лишен в 1930 г. сельским советом избирательных прав, скрыл об этом при поступлении на работу. Верховный суд СССР указал, что в действиях Ш. нет признаков мошенничества и что его можно было привлечь по ст. 178 УК РСФСР (сообщение заведомо ложных сведений в заявлениях, подаваемых в государственные учреждения или должностным лицам).

При анализе понятия мошенничества необходимо иметь в виду, что о мошенничестве говорится в главе об имущественных преступлениях. Если считать мошенничеством всякий обман в личных целях, то объем этого преступления станет безграничным. Обман как способ действия может быть наказуем, но в точно указанных законом случаях. Так, в ст. 88 УК РСФСР предусматривается обман при регистрации актов гражданского состояния; половое сношение, достигнутое путем обмана, карается по ст. 153 УК РСФСР.

Но и в тех случаях, когда виновный прибегает к обману в целях извлечения имущественной выгоды, нельзя привлекать к ответственности за мошенничество, если данные обманные действия предусмотрены специальным законом. Так, Пленум Верховного суда СССР 27 декабря 1938 г. вынес постановление, в котором указал, что скрывание своих доходов от налогового обложения не может рассматриваться как мошенничество, поскольку это действие предусмотрено специальной статьей Уголовного кодекса.

Предметом мошенничества является таким образом чужое имущество, понимаемое в том же смысле, что и при вымогательстве.

При мошенничестве виновный действует посредством обмана или злоупотребления доверием. В ст. 213 УК Азербайджанской ССР и в ст. 233 Узбекской ССР содержится определение обмана: обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно.

Под сообщением сведений предполагается сообщение сведений об определенных обстоятельствах. Обманом является ложное утверждение о наличии определенных обстоятельств. Обстоятельствами являются факты, относящиеся к прошлому или настоящему времени. Виновный заверяет, что определенные факты существовали или существуют, тогда как в действительности их не было и нет. Недостаточны для состава мошенничества заверения, относящиеся к будущему (например, человек, занимающий деньги, клянется, что он уплатит их в срок). Расхваливание продаваемой вещи, уверения в роде того, что платье износа не будет, не составят мошенничества. Но будет отвечать за него тот, кто в целях получения большей суммы денег прикрепит на продаваемый им костюм фабричную или торговую этикетку с более дорогого костюма.

Обман может выразиться в том, что виновный выдает себя за другое лицо (например, за уполномоченного производить те или иные

сборы). Нашедший оброненный номерок гардероба на сданное на хранение пальто, предъявляя номерок и получая пальто, тем самым выдает себя за законного владельца.

Обман может касаться качества продаваемого предмета (например, фальшивые бриллианты продаются под видом настоящих). Обман может касаться количества продаваемого (например, покупателю предлагается отрез в десять метров, а при расчете этот отрез заменяется свертком, имеющим сверху три метра материи, а внутри бумагу).

Обман может состоять и в сокрытии обстоятельств, сообщение о которых было обязательно в данном случае. Под сокрытием не следует понимать исключительно активную деятельность, когда виновный маскирует недостатки товара. Обманом может быть и простое умалчивание о качестве или о недостатках продаваемой вещи, когда потерпевший, зная о недостатках, вообще воздержался бы от покупки или не стал бы платить требуемую цену.

В качестве средства совершения мошенничества советское право, наряду с обманом, указывает и на злоупотребление доверием, под которым следует понимать и злоупотребление доверчивостью, т. е. использование неразвитости или неопытности лица, непонимания им характера совершаемой сделки. В ряде случаев злоупотребление доверием близко к обману в смысле сокрытия обстоятельств, сообщение о которых при данных условиях являлось обязательным для виновного.

Мошенничество является преступлением, которое может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный сознает, что он не имеет права на получаемое имущество, что он получает его посредством обмана или злоупотребления доверием и желает именно таким образом присвоить чужое имущество. Обманывающий в шутку, с целью посмеяться над легкомыслием и легковерием своего приятеля, имеющий в виду возвратить полученное имущество не совершает мошенничества. Отсутствие корыстной цели, желания обратить чужое имущество в свою собственность исключает мошенничество. Судебная коллегия Верховного суда СССР в определении от 14 октября 1938 г. не усмотрела мошенничества в действиях М., пытавшегося получить, не имея на то доверенности от сдатчиков картофеля, деньги по чекам на сданный картофель, в виду того, что ничем не было доказано, что М. действительно имел намерение полученную сумму обратить в свою пользу, а не раздать по принадлежности.

В гражданском праве обманом считается всякое действие, при помощи которого кто-либо намеренно вводит другого в заблуждение для того, чтобы склонить его к совершению данной сделки. При этом действие может заключаться как в положительных заявлениях, так и в умалчивании о том, о чем надлежало бы сказать при заключении сделки.

В судебной практике может поэтому возникнуть вопрос, влечет ли обман, благодаря которому совершилась данная имущественная сделка, только гражданские последствия, или же он является уголовно-наказуемым деянием, т. е. мошенничеством. Этот вопрос следует разрешать, оценивая действия лица, прибегнувшего к обману, с точки зрения правил социалистического общежития. Если лицо прибегло к обману, совершая имущественную сделку, но не преследовало при этом никакой корыстной цели (хотело, например, во что бы то ни стало приобрести понравившуюся ему вещь и уплатило за нее соответствующую ее стоимости цену или сбыло посредством обмана ненужную ему вещь, но по ее реальной стоимости), то в этих случаях нельзя говорить о мошенничестве. Если простой теленок продан в ка-

честве породистого, но по цене простого теленка, то достаточно потребовать признания сделки недействительной и возвращения уплаченных денег.

Надо иметь в виду, далее, что советское уголовное право не считает преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части Уголовного кодекса (здесь речь идет о мошенничестве), но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного.

В случаях, когда мошенничество не носит особо злостного характера, когда убыток, причиненный потерпевшему, незначителен и виновный возместил его, можно прекратить дело на основании примечания к ст. 6 УК РСФСР и соответствующих статей УК и УПК других союзных республик.

Советские уголовные кодексы различают простое мошенничество и квалифицированное. Простым считается мошенничество, предметом которого является частное имущество. Простое мошенничество по уголовным кодексам РСФСР, Армянской ССР, Белорусской ССР и Туркменской ССР считается оконченным не тогда, когда виновный получил имущество, а когда он обманул потерпевшего или злоупотребил его доверием. Наказание за простое мошенничество — лишение свободы сроком на два года.

Квалифицированным является мошенничество, направленное против социалистического имущества. Оконченным оно считается тогда, когда был причинен убыток государственному или общественному предприятию. Наказание за этот вид мошенничества — лишение свободы до пяти лет с конфискацией всего или части имущества (ч. 2 ст. 169 УК РСФСР).

В постановлении от 2 января 1936 г. Пленум Верховного суда СССР разъяснил, что единичные случаи подделки облигаций государственных займов не в виде промысла надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 16 июня 1942 г. указал, что неправильна квалификация кражи в общественном месте у частных лиц продовольственных карточек только как кражи по ст. 162 УК РСФСР (и соответствующим статьям УК других союзных республик). Вор в случае такой кражи ставит себе целью не только обращение в свою собственность карточек, которые сами по себе не представляют почти никакой материальной ценности, а главным образом незаконное приобретение таким путем для себя и для иных лиц непринадлежащего права на покупку тех или иных товаров по этим карточкам. Хищение карточек является лишь средством для получения имущественных выгод путем обмана должностных лиц, продающих по карточкам товары и рассчитывающих, что покупатель является законным владельцем карточек. При этих условиях хищение карточек представляет собой совокупность двух преступлений: хищения (т.-е. в зависимости от обстоятельств дела — кражи, грабежа и т. д.) и покушения на мошенничество. Поэтому хищение продовольственных и промтоварных карточек должно квалифицироваться по соответствующей статье УК, предусматривающей хищение имущества, и по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР, поскольку мошенничество направлено в данном случае против мероприятий государства, заинтересованного в предоставлении возможности каждому гражданину приобрести полагающиеся

ему по карточкам предметы продовольствия и широкого потребления, тогда как хищение карточек лишает его этой возможности.

На ряду с общим мошенничеством уголовные кодексы предусматривают чековое мошенничество (ст. 169-а УК РСФСР). Преступление это выражается в выдаче чека, заведомо не подлежащего оплате, в отмене чекодателем чека без уважительных причин или в принятии каких-либо иных мер, препятствующих получению чекодержателем по чеку, и, наконец, в передаче чекодержателем чека, заведомо для него не подлежащего оплате плательщиком.

Чековое мошенничество, как и мошенничество вообще, может быть только умышленным преступлением. Во всех случаях виновный сознательно вводит потерпевшего в заблуждение: потерпевший рассчитывает получить известную сумму денег по чеку и потому передает, уступает виновному имущество или свое имущественное право. Действия же виновного сознательно направлены на то, чтобы потерпевший ничего не мог получить. Наказание за простое чековое мошенничество — два года лишения свободы; виновный в чековом мошенничестве, причинившем убыток государственному или общественному предприятию или учреждению, карается лишением свободы до пяти лет.

В главе об имущественных преступлениях уголовных кодексов союзных республик предусматриваются преступления, по своему характеру примыкающие к мошенничеству, а именно: подлог документов в корыстных целях и фальсификация.

В ст. 170 УК РСФСР говорится о подделке в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок и устанавливается наказание — лишение свободы до одного года или штраф до одной тысячи рублей. Более правильно квалифицирует это преступление Уголовный кодекс УССР, в котором подлог официальных документов включен в число преступлений против порядка управления. В ст. 182 этого кодекса говорится о подлоге в корыстных целях простых бумаг, документов и расписок, устанавливающих имущественные права и обязанности или выгоды.

Под фальсификацией в уголовных кодексах УССР и некоторых других союзных республик понимается обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления. В УК РСФСР понятие фальсификации суживается, и наличие ее признается лишь тогда, когда она причинила или могла причинить вред здоровью.

Фальсификация может быть только умышленным преступлением, и по статье, предусматривающей ее, отвечают только частные лица. Должностные лица за это преступление отвечают по статьям о должностных или хозяйственных преступлениях.

По ст. 171 УК РСФСР виновный в фальсификации наказывается лишением свободы до одного года с конфискацией имущества и запрещением права торговли или штрафом до одной тысячи рублей.

Так же, как за фальсификацию, наказывается виновный в сбыте заведомо фальсифицированных предметов.

Ростовщичество

Под ростовщичеством в советском уголовном праве понимается взимание процентов за данные займы деньги или имущество в размере, превышающем хотя бы и в скрытой форме установлен-

ую норму процентов, а также предоставление в пользование орудий производства и скота за денежное или натуральное вознаграждение или на условиях отработки с явным превышением обычного для данной местности вознаграждения (ст. 173 УК РСФСР).

В советском обществе люди дают и берут в долг обычно без процентов. Наш закон разрешает брать проценты, но не выше узаконенной нормы. Такой нормой в РСФСР является 6% годовых. Возна-
вание процентов свыше этой нормы составит ростовщичество.

У нас нет безработицы, заставляющей в капиталистическом обществе закладывать или продавать за гроши последнее имущество. Поэтому почвы для городского ростовщичества у нас нет. Но все же могут быть случаи, когда виновный использует положение потерпевшего, чтобы приобрести незаконную выгоду путем кабальной сделки.

За ростовщичество виновные караются по УК РСФСР лишением свободы или исправительно-трудовыми работами до одного года, или штрафом до 5000 рублей. Если же виновный занимается ростовщичеством в виде промысла или использует стесненное положение заемщика, то наказание повышается до двух лет лишения свободы, с конфискацией части имущества или без таковой, или со штрафом до 10.000 рублей.

С ликвидацией кулачества как класса, с полной коллективизацией сельского хозяйства у нас исчезла почва и для сельского ростовщичества, за которое виновные караются по ч. 3 ст. 173 УК РСФСР лишением свободы до одного года. Но иногда приходилось сталкиваться с таким явлением, как скупка у колхозников трудодней. В 1933 году Верховный суд РСФСР разъяснил, что за кабально-спекулятивную скупку трудодней следует привлекать как за ростовщичество, а при систематичности спекулятивных сделок — как за спекуляцию: по ст. 107 УК РСФСР (лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией всего или части имущества).

Присвоение

Присвоение есть удержание с корыстной целью чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрата этого имущества (ст. 168 УК РСФСР).

Под имуществом, как и при краже, понимается конкретная вещь. По общему правилу имущество, о присвоении которого говорится в ст. 168 УК РСФСР, является частным имуществом. В подавляющем большинстве случаев присвоение социалистического имущества подпадает под действие ст. 116 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик или под действие закона 7 августа 1932 г. (О должностном присвоении говорится в брошюре Г. Р. Смолицкого. «Должностные преступления», входящей в состав «Библиотеки народного судьи и народного заседателя»).

Предметом присвоения является чужое имущество, находящееся на законном основании во владении виновного. Основания, по которым вещь законно находилась у виновного, могут быть различны: она может быть передана на сохранение, для передачи, для починки. Необходимо, чтобы с переходом владения к виновному это владение одновременно прекратилось на стороне прежнего законного владельца. Утайка техническим служащим предметов домашнего обихода, принад-

лежащих учреждению, или утайка домашней работницей вещей, находящихся в квартире, будет кражей, а не присвоением, так как вещи продолжают находиться во владении их хозяина. Но если кто-либо, уезжая на время, поручает остающемуся в квартире лицу хранение обстановки, то расхищение ее будет присвоением вверенного.

Самое присвоение состоит в том, что виновный обращается с чужим имуществом, как со своим собственным. Такое обращение может выразиться или в удержании вещи с корыстной целью или в ее растрате. Удержание заключается в невозвращении имущества его хозяину в условленный срок. Не всегда удержание вещи свидетельствует о корыстных намерениях лица. Не будет присвоением удержание вещи с целью понудить ее собственника уплатить долг. В иных случаях может идти речь не о присвоении, а о просрочке обязательства, поскольку у лица не было желания обратить имущество в свою-собственность.

Растрата выражается в активных действиях виновного, в отчуждении или в потреблении чужого имущества. Виновный может продать вещь, заложить, подарить. Продукты питания могут быть съедены, платье или белье — изношено и т. п. Нельзя считать растратой временное пользование вещью, не умаляющее ее хозяйственной ценности (например, пользование сданной на хранение пишущей машиной, музыкальным инструментом). В данном случае возможна ответственность лишь в гражданском порядке.

Сам по себе факт недостачи, отсутствие имущества не говорят еще о том, что имущество растрчено: оно могло быть потеряно, могло быть украдено другим лицом.

Присвоение может быть совершено только с прямым умыслом: виновный сознательно, с корыстной целью удерживает или растрчивает чужое имущество, которое было ему вверено.

Наказание за присвоение по УК РСФСР — лишение свободы до двух лет.

На ряду с присвоением вверенного советские уголовные кодексы предусматривают присвоение находки (ч. 2 ст. 168 УК РСФСР). В данном случае присваивается вещь, вышедшая из владения собственника или законного владельца случайно и незаметно для него. Владение не прекращается, если вещь утеряна в своей квартире или усадьбе. Захват вещи будет в таком случае не присвоением, а кражей. Нашедший потерянную вещь должен немедленно известить об этом потерявшего ее, если он ему известен, или же сдать найденную вещь в милицию или сельский совет, как требуется по ст. 68-а ГК РСФСР.

При неисполнении этого требования закона виновный отвечает за присвоение находки, а поступивший согласно закону получает вознаграждение в размере 20%. За вещь, принадлежащую государству, вознаграждение не уплачивается.

Наказание за присвоение находки — лишение свободы до одного месяца.

Покупка заведомо похищенного

Такие преступления, как кража, грабеж и т. п., совершались бы в значительно меньшем количестве, если бы не было лиц, приобретающих имущество, добытое заведомо для них преступным путем.

В ст. 164 УК РСФСР говорится о покупке заведомо краденного, в ст. 175 УК УССР — о покупке заведомо похищенного имущества.

Шире других формулировка, содержащаяся в ст. 251 БССР, указывающая на имущество, добытое путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты или мошенничества. Постановление ст. 164 УК РСФСР и других советских уголовных кодексов должны пониматься распространительно — в духе УК БССР, потому что дело не меняется, покупает ли виновный заведомо краденную или заведомо присвоенную вещь: и в том, и в другом случае предлагающий продать вещь добыл ее преступным путем.

Ответственность по ст. 164 УК РСФСР должна иметь место не только, если виновный покупает вещь, заведомо для него приобретенную преступным путем, но и тогда, когда он берет ее в заклад.

Виновный должен знать, что имущество добыто преступным путем. Одного сомнения в законности нахождения вещи у лица, продающего или передающего ее, недостаточно для состава ст. 164. Известную степень осведомленности все же можно требовать от каждого гражданина. Так, купивший совершенно новый мотоцикл за бесценок и не потребовавший документов, подтверждающих принадлежность мотоцикла продавцу, не может ссылаться на то, что он был убежден в законном характере сделки.

Имущество, о котором идет речь в ст. 164 УК РСФСР, может быть как социалистическим, так и частным.

Приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, отличается от укрывательства такого же имущества по цели, которую преследует виновный. При укрывательстве он оказывает помощь главным виновным, корыстно или даже бескорыстно (по дружбе, в силу семейных отношений) укрывая имущество, добытое преступлением. При приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, виновный приобретает его для себя, в своих интересах. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 8 июня 1939 г. указал, что покупка 22 метров заведомо краденной мануфактуры неправильно квалифицирована по ст. 17 и п. «д» ст. 162 УК РСФСР, так как такого рода действия прямо предусмотрены ст. 164 того же кодекса, карающей за покупку заведомо краденного.

Первая часть ст. 164 УК РСФСР предусматривает единичные случаи приобретения имущества, заведомо добытого преступлением. Наказание — лишение свободы или исправительно-трудовые работы до шести месяцев или штраф до 500 рублей.

Вторая часть этой статьи предусматривает покупку заведомо краденного в виде промысла и имеет в виду лиц, занимающихся скупкой добытого преступным путем имущества и извлекающих из преступлений, совершаемых другими, значительную долю добычи.

Наказание по ч. 2 ст. 164 — лишение свободы до трех лет с конфискацией имущества.

Истребление и повреждение имущества

1. Истребление и повреждение имущества есть умышленное или неосторожное уничтожение или уменьшение хозяйственной или социальной ценности вещи.

Предметом данного преступления является имущество в смысле конкретной вещи: оно может быть не только государственным или общественным, но и частным, не только чужим, но при определенных условиях и собственным.

Вещь может быть повреждена или истреблена различными способами: ее можно разбить, разорвать, на нее можно воздействовать химическим путем (например, облить серной кислотой, влить вредную примесь и т. п.). Можно истребить вещь, и не прибегая к физическому воздействию на нее (например, выпустить газ из баллона).

Повреждение может быть совершено и путем бездействия: привести лошадь в негодное состояние можно, недодавая ей корма.

Под повреждением имущества в общежитии понимается всякое его повреждение, как бы оно ни было незначительно. Уголовно-наказуемое повреждение следует понимать более узко: повреждение должно быть значительным, вещь должна в большой степени потерять свою ценность, что зависит от характера и свойства поврежденной вещи.

Советское право знает простое и квалифицированное повреждение имущества.

2. Простое повреждение и истребление имущества может быть умышленным и неосторожным.

Простое умышленное истребление и повреждение предусмотрено ч. 1 ст. 175 УК РСФСР. Предметом преступления является имущество, принадлежащее, как говорится в законе, «частным лицам». Это означает, что предметом уголовно-наказуемого повреждения может быть и собственное имущество, поскольку оно представляет большую хозяйственную или культурную ценность (например, строения, большие запасы питания, ценные коллекции и т. п.). Советское право не предоставляет собственнику безграничного права распоряжения такой собственностью.

Способ действия при простом повреждении и истреблении не должен быть общеопасным. В том случае, если он общеопасен, наступает ответственность по чч. 2 и 3 ст. 175 УК РСФСР.

Преступление, предусмотренное ст. 175 УК РСФСР, может быть только умышленным. Мотивом его являются обычно злоба и месть. Наказываются виновные в простом умышленном истреблении и повреждении лишением свободы или исправительно-трудовыми работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 рублей. Если ущерб незначителен, то суд может применить к виновному примечание к ст. 6 УК и соответствующие статьи УК других союзных республик.

Простое неосторожное истребление и повреждение имущества предусматривается лишь в отношении социалистического имущества — и не в виде общего состава, а в отдельных случаях.

В целях укрепления трудовой дисциплины в колхозах и совхозах установлена уголовная ответственность за преступно-небрежное отношение к сельскохозяйственному, инвентарю.

В 1931 г. УК РСФСР был пополнен ст. 79². По ч. 1 этой статьи виновный карается исправительно-трудовыми работами на срок до шести месяцев за порчу или поломку принадлежащих совхозам, машинно-тракторным станциям и колхозам тракторов и сельскохозяйственных машин. В законе говорится о преступно-небрежном отношении к указанному имуществу. Этим как бы подчеркивается, что ответственность вызывается наличием значительной степени небрежности. Виновными в данном преступлении могут быть как рядовые работники совхозов и машинно-тракторных станций, так и рядовые члены колхозов.

В случае незначительности повреждения законом допускается вместо привлечения к суду наложение взыскания согласно правилам вnut-

ренного распорядка. Но если преступно-небрежные действия по отношению к указанному имуществу имели место неоднократно или причинили крупный ущерб, то виновный может быть приговорен к лишению свободы до трех лет.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 11 мая 1931 г. разъяснил, что неосторожное повреждение имущества совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций пожаром является по существу одним из видов преступно-небрежного отношения к этому имуществу и по аналогии с преступно-небрежной порчей или поломкой тракторов и сельскохозяйственных машин должно влечь за собой в подлежащих случаях уголовную ответственность по ст. 79^а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В 1932 г. УК РСФСР был дополнен ст. 79^а, установившей ответственность за преступно-небрежное обращение с лошадьми, в особенности с жеребями матками, в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях и других предприятиях и учреждениях обществленного сектора, если такое обращение повлекло за собой гибель лошади или привело ее в непригодное состояние. Виновными могут быть рядовые колхозники или рядовые работники указанных учреждений и предприятий. Наказание — исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев.

При отсутствии указанных последствий может быть наложено дисциплинарное взыскание. Если же преступно-небрежное отношение к лошадям носило систематический характер или повлекло за собой потерю значительного числа лошадей, наказание повышается до трех лет лишения свободы.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 21 марта 1935 г. разъяснено, что в тех случаях, когда допущенное колхозниками или рабочими совхозов халатное либо небрежное отношение к уходу и охране скота совхозов и колхозов носило систематический характер и причинило значительный ущерб колхозу или совхозу, виновные должны привлекаться по аналогии по ст. 79^а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Согласно постановлению СНК СССР от 9 января 1944 г. «О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежащего колхозам и совхозам», к лицам, виновным в гибели крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, гражданский иск предъявляется в размере тремякратной стоимости скота по предельно-закупочным ценам, а при гибели племенного скота — в размере тремякратной стоимости скота по ценам на племенной скот, независимо от привлечения виновных в необходимых случаях к уголовной ответственности.

3. Квалифицированным является умышленное истребление и повреждение социалистического имущества. В ст. 79 УК РСФСР предусматривается умышленное истребление или повреждение принадлежащего государственным учреждениям или предприятиям, а также общественным (кооперативным, профессиональным и т. д.) организациям имущества, в том числе электропроводов, средств связи и т. п. Повреждение, предусмотренное в ст. 79 УК РСФСР, может быть совершено любым способом, но только не общеопасным.

Наказание по ч. 1 ст. 79 УК РСФСР — лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года. Наказание уве-

личивается до пяти лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой при неоднократности преступления, а также при наличии тяжелых последствий. К таким последствиям закон относит приостановку или перерыв производства, либо причинение иного тяжелого ущерба государству.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 10 апреля 1941 г. указал, что заведомое сокрытие брака в процессе производства или сокрытие брака, выражающееся в сдаче или в попытке к сдаче поврежденных предметов данного производства либо отдельных частей их под видом годных, должны приравниваться к умышленному повреждению государственного или общественного имущества и квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик. В тех случаях, когда такие действия совершены на предприятиях оборонной промышленности и повлекли (или могли повлечь) ущерб обороне СССР, они должны рассматриваться как действия, причинившие тяжелый ущерб государству и квалифицироваться по ч. 2 ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В условиях военного времени огромное народнохозяйственное значение имеет организация коллективных и индивидуальных огородов. Всем предприятиям и учреждениям отводятся земли для того, чтобы рабочие и служащие использовали их под посевы и огороды.

В постановлении от 26 июня 1942 г. Пленум Верховного суда указал, что умышленное повреждение посевов и урожая на землях, отведенных под коллективные и индивидуальные огороды рабочих и служащих, должны квалифицироваться по ст. 79 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, то-есть как умышленное повреждение имущества, принадлежащего государственным и общественным предприятиям или учреждениям. Для привлечения к уголовной ответственности требуется значительность ущерба, ибо при незначительном ущербе, как указывается в постановлении, вопрос о возмещении убытков разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

Хищнический убой скота и лошадей. В ст. 79¹ УК РСФСР предусматриваются хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему. Наказание — лишение свободы до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой.

В целях охраны и развития животноводства действие ст. 79¹ УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик распространено на случаи злостного убоя единоличниками и колхозниками законтрагованных у них телок и другого скота.

В ч. 1 ст. 79¹ УК РСФСР предусматриваются умышленный убой и изувечение лошадей, принадлежащих частным лицам. В качестве субъектов преступления закон указывает кулаков или частных скупщиков. Наказание — лишение свободы на срок до двух лет с высылкой или без таковой.

По ч. 2 той же статьи преследуются те же действия в отношении лошадей, принадлежащих колхозам, совхозам, машинно-конным станциям и другим учреждениям и предприятиям обобщественного сектора, если эти действия совершены работниками указанных хозяйств и предприятий и членами колхозов. Наказание — исправительно-трудовые работы на срок до одного года.

Умышленное общепопасное повреждение. Советское уголовное право выделяет умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего частным лицам, совершенное путем поджога, затопления или каким-либо иным общепопасным образом (ч. 2 ст. 175 УК РСФСР). Поджог и затопление указываются в законе лишь в качестве примеров общепопасного способа повреждения: это преступление может быть совершено и посредством взрыва, устройства обвала и т. п.

Общепопасное повреждение и истребление имущества являются окончательными тогда, когда стихийные силы приведены в действие (например, когда при поджоге воспламенилось строение, хотя бы затем пожар и был быстро потушен). Предыдущая деятельность составит покушение или приготовление.

За умышленное повреждение или истребление частного имущества виновный карается лишением свободы до пяти лет. Но если эти действия повлекли за собой человеческие жертвы или общепопасное бедствие, срок лишения свободы повышается до десяти лет (ч. 3 ст. 175 УК РСФСР). Под человеческими жертвами следует понимать наступление смерти хотя бы одного человека, под общественным бедствием — уничтожение имущества в значительных размерах или имущества, принадлежащего многим лицам.

В УК РСФСР не предусматривается общепопасное умышленное повреждение имущества, принадлежащего государственным и общественным предприятиям или учреждениям. В УК УССР такой случай предусматривается, и за него установлено наказание: лишение свободы до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой (ч. 3 ст. 75).

Если умышленное истребление или повреждение социалистического имущества совершается с контрреволюционной целью, то виновный отвечает по ст. 58^а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Преступления против авторских прав

В условиях социалистического общества гражданам предоставляются широкие возможности творчески участвовать в жизни нашей страны, заниматься техническими изобретениями, разрабатывая научные вопросы, создавая произведения искусства. Изобретая, создавая научные и художественные ценности, граждане приобретают тем самым авторское право на них. Этим правам присущ не только имущественный, но и глубоко личный характер, выражающийся в праве считаться автором данного изобретения, данного научного или художественного произведения. Автор заинтересован в том, чтобы никто не выдавал его творчество за свое, чтобы никто, издавая его произведение, самовольно не искажал его, и т. д. Если нарушения личных авторских прав носят особенно злостный характер, виновный несет по советским законам и уголовную ответственность.

В Положении об изобретениях и усовершенствованиях, введенном в СССР в 1941 году, указывается, что присвоение чужого авторства, разглашение сущности изобретения до его заявки без согласия изобретателя влечет за собой уголовную ответственность. В Положении не содержится санкции, но она имеется в ст. 177 УК РСФСР и в соответствующих статьях УК других союзных республик: исправительно-трудовые работы или штраф

до одной тысячи рублей. За опубликование в печати сведений о секретных изобретениях и усовершенствованиях и за разглашение их сущности каким бы то ни было способом виновные должны привлекаться к ответственности как за разглашение государственной тайны.

В ст. 177 УК РСФСР предусматривается и самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных или научных произведений с нарушением закона об авторском праве. Сходные статьи содержатся и в УК других союзных республик. Авторское право распространяется на всякое произведение литературы, науки и искусства, каковы бы ни были его формы, достоинства и назначение, а именно: на устные произведения (речи, лекции, доклады и т. п.), на письменные произведения (книги, статьи, сборники и др.), на произведения драматические, музыкальные и т. д.

Наиболее серьезным посягательством против авторского права является подлог в авторстве, т. е. умышленное воспроизведение литературного, музыкального, научного и тому подобного произведения под своим именем или под именем третьего лица. Воспроизведение может выразиться в издании произведения, в исполнении его на сцене и т. п. Наиболее ярким случаем подлога будет воспроизведение чужого труда полностью, выдача какого-либо литературного, научного и тому подобного труда за свой труд. Случаи такого рода грубого подлога довольно редки. Чаще виновный прибегает к известной маскировке, вносит в произведение некоторые изменения.

Закон не считает нарушением авторского права пользование чужим произведением для создания нового произведения, существенно от него отличающегося. Насколько новое произведение существенно отличается от старого, является вопросом факта, разрешаемым судом обычно с привлечением экспертизы. Закон не считает нарушением авторского права помещение небольших отрывков и даже полную перепечатку незначительных по размеру литературных и иных произведений, если только указаны автор и источник заимствования.

Подлог в авторстве может быть только умышленным. Мотивы могут быть не только корыстные: виновный может действовать из тщеславия, из желания приобрести себе литературное, научное имя.

Уголовно-наказуемое нарушение авторского права может выразиться также в том, что произведение используется вопреки воле автора. Автор может желать, чтобы его произведение вообще более не перепечатывалось. Автор может не соглашаться на изменения, внесенные редакцией в его произведение, и имеет право требовать, чтобы в таком измененном виде оно не появлялось в свет.

Дополнения, сокращения и вообще изменения, против которых автор может протестовать, должны касаться существенных сторон произведения. В журналах и вообще в повременных изданиях автор обычно ставится в известность, что редакция сохраняет за собой право на сокращение статей.

Подлог в авторстве и использование произведения вопреки воле автора караются по ст. 177 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	3
Глава I	
Посягательства на социалистическую собственность, подпадающие под действие закона 7 августа 1932 года	6
Глава II	
Посягательства против социалистической собственности, подпадающие под действие статей УК, и посягательства против личной собственности	9
1. Система имущественных посягательств	9
2. Отдельные виды имущественных посягательств	11
Кража	11
а) Общее понятие	11
б) Простая кража	14
в) Более легкие виды кражи	15
г) Более тяжкие виды кражи	15
Грабеж и разбой	22
Вымогательство и шантаж	25
Мошенничество	26
Ростовщичество	30
Присвоение	31
Покупка заведомо похищенного	32
Истребление и повреждение имущества	33
Преступления против авторских прав	37

Цена 1 р. 60 к.

Редактор П. С. Мальцман. Подписано к печати 21/XII 1944 г.
 Печ. л. 2½. Уч.-изд. л. 3,36. В печ. л. 61248 зн. А12783. Зак. 2347. Тир. 12000.

Типография изд-ва «Московский большевик». Чистые пруды, 8.